ЕЛЕНА МИЩЕНКО АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

БЕЗУМНЫЙ ГЕНИЙ

Елена Мищенко **Безумный гений**

Мищенко Е. А.

Безумный гений / Е. А. Мищенко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715040-1

Деньги жгли его сердце, они не давали ему покоя, но душа его рвалась ввысь. Только там, на высоте нескольких тысяч метров, он был по-настоящему счастлив. Только там, где все решает лишь мастерство пилота и Бог, ничто не ценится так дорого как Верность и Честь. «Авиатор»-фильм Мартина Скорсезе

Содержание

РЕВУЩИЕ ДВАДЦАТЫЕ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Мищенко, Александр Штейнберг Безумный гений

Рухнувший на землю самолет пылал, пламя немилосердно обжигало тело, захватывая в своей преступной жадности все новые участки. Авиатор, привязанный к сиденью, пытался вырваться из страшного плена, но увы- победить, остановить огонь было невозможно, сознание пока не покинуло его, он понимал, что произошло страшное крушение, боролся с огнем. Порой ему казалось, что глаза вытекают из глазниц, помощи ждать было неоткуда...

В полет он всегда надевал свой талисман- велюровую шляпу, но ее снесло ветром, он считал, что удача покинула его.

7 июля 1946 года огромный 28-цилиндровый самолет HF-11 рухнул на скорости 250 км / час в районе Беверли Хилл, – где живут кинозвезды Голливуда, где находится множество открытых бассейнов. Самолет разрушил несколько домов, пробил крышу дома актрисы Розмари Де Кампо и взорвался, но, к счастью, никто не пострадал. Делая круги над городом Culver City, пилот обнаружил, что один из двигателей вышел из строя, и машина стала стремительно терять высоту, снизившись до 300 метров. Попытки вернуть управление были безуспешны.

Потеряв надежду на спасение, авиатор лежал в огне, языки пламени подступали к лицу. Но Провидению было угодно даровать ему жизнь, и его вытащил из горящих обломков сержант ВМФ США Уильям Даркин, гостивший в одном из домов Беверли Хилл.

С многочисленными тяжелейшими травмами, ожогом двух третей тела, авиатора доставили в госпиталь Good Samaritan Лос Анжелеса. Даркин нашел и шляпу-талисман. Она валялась среди обломков самолета.

Уже потом врачи установят, что пострадавший потерял более трех литров крови, обожженные участки составили 78 процентов тела, было сломано 10 ребер, пробиты легкие, рассечена голова.

Одним из первых вопросов, который задали врачи был:

- Если вы нас слышите, скажите кто вы?
- Я Говард Хьюз, авиатор- еле слышно прошептал он.

В воздухе повисла пауза. Она длилась не долее секунды, но вместила огромное количество эмоций. Герой и любимец Америки, авиатор и кинопродюсер, знаменитый громкими романами с самыми яркими звездами Голливуда, лежал почти бездыханный в Good Samaritan Hospital...Врачи и медицинские сестры собрались посмотреть на потерпевшего жесточайшую авиакатастрофу одного из самых известных людей двадцатого столетия. Молчание прервал главный врач госпиталя:

- Немедленно заберите его отсюда, он умирает!

Его поместили в кислородную палатку, Хьюз жадно хватал воздух, но дыхание не восстанавливалось.

На какое-то мгновение ему показалось, что он летит на яркий, ослепительно белый свет, после этого сознание отключилось.

Кровяное давление упало до опасного для жизни уровня, десять ребер были сломаны, нос был сплющен от удара в лобовое стекло, левое колено раздроблено. Ему наложили шестьдесят швов на лицо, плечи и руки. Легкое было пробито. Ожоги были настолько сильны, что главный врач сказал: такое впечатление, что его окунули в котел с огнем и держали там более двадцати минут.

Да, жизнь едва тлела в этом невероятно израненном теле, но сила духа была неимоверна. Он с трудом приподнял голову:

– Я хочу, чтобы вы дождались моих врачей, я знаю, они уже вылетели.

- Но мы не можем терять время, секунды решают все...
- Я прошу подождать моих врачей.

Они прибыли спустя два часа после катастрофы. Доктора Мезон и Чаффин- немедленно приступили к работе.

- Можно ли надеяться? Хьюз спросил Мэзона.
- Я не буду тебе врать, Говард, ты на пороге смерти.
- Делай все, что нужно. Я готов.

Команда врачей из восьми человек не отходили от Хьюза в течение 10 часов. Переливания крови, операции сменяли друг друга. Надежды оставалось все меньше...

Тем временем толпа из сотен репортеров собралась в холле госпиталя. Доктор Мезон вышел к ним с печальным сообщением:

Состояние здоровья мистера Хьюза ухудшается. Делаем все возможное чтобы сохранить его жизнь.

Это сообщение вызвало шквал газетных заголовков, они все писали о критическом состоянии здоровья Говарда Хьюза. Некоторые газеты- такие как Los Angeles Times, Houston Post и другие, начали готовить некрологи.

На третий день пребывания в госпитале в три часа утра он попросил вызвать своего секретаря Алису Барнс и продиктовал ей пространное письмо, в котором объяснил, как и почему произошла авария самолета XF-11.

«Он чувствовал, что жить ему осталось недолго, и боялся кривотолков и сплетен. Он хотел рассказать правду об аварии», – говорила секретарь Хьюза.

Медленно, с большими перерывами, состояние Хьюза улучшалось. Впервые за долгое время кровяное давление возвратилось к норме, левое легкое начало функционировать.

Доктор Мезон решился на пресс-конференцию, во время которой сказал, что Говард Хьюз- «человек из стали», и что доктора надеются на постепенное выздоровление. Говард уже сидел в кровати, и даже съел один крекер. Невероятно, но он работал со своими сотрудниками, диктуя им докладные записки. Казалось, опасность миновала, но в ночь на 12 июля, спустя пять дней после авиакатастрофы, состояние Говард резко ухудшилось. Он был на грани жизни и смерти. Легкие отказывались работать, врачи с ужасом смотрели на показания подключенной аппаратуры. Говард прошептал: «доктор, я буду жить?»

Мезон взял его за руку, посмотрел в глаза. «Я не знаю, Говард. Я не могу гарантировать». Хьюз потерял сознание.

Но, наверное, там, в Космосе, где вершатся наши Судьбы, было решено даровать Говарду Хьюзу Жизнь. Иначе и не могло быть- ведь буквально на следующий день его пробитое легкое начало функционировать, жизненные показатели достигли нормы, и появилась надежда на выздоровление.

В госпиталь пришло свыше шести тысяч писем и телеграмм со всей страны. Пожелания скорейшего выздоровления прислал президент страны Гарри Трумэн. Его поклонники и поклонницы – звезды Голливуда дежурили у дверей его палаты. После 13 июля пациент пошел на поправку.

Боль от ожогов, переломов была невыносимой, и доктор Чаффин прописал морфийтолько сильный наркотик мог снизить порог боли. Когда Хьюз узнал о том, что ему будут вводить морфий- он буквально закричал: «Нет, я не хочу наркотики, не делайте мне эти страшные уколы». Но, как оказалось, он не мог обходиться без морфия- страшная боль пронзала его беспомощное, израненное тело.

Это были первые шаги к продолжавшейся всю оставшуюся жизнь наркозависимости.

* * *

Это – рассказ о человеке, ставшим легендой Америки, который всегда стремился быть выше, быстрее и сильнее.

Еще будучи совсем юным, он поставил перед собой три цели: 1. Стать лучшим игроком в гольф 2. Лучшим пилотом. 3. Самым известным продюсером фильмов. Он осуществил задуманное, установив несколько мировых рекордов в авиации.

Это история о человеке, создавшим исследовательскую и конструкторскую компании Hughes Aircraft и Hughes Helicopters.

Он стал знаменит также как режиссер и независимый продюсер нескольких известных фильмов. Картины, которые он продюсировал, дважды номинировались на «Оскар». Многочисленные скандальные романы со звездами кино и шоу-бизнеса, сделали его героем желтой прессы.

Это история о человеке, которым восхищалась Америка, об эпатажном и эксцентричном миллиардере, пионере и новаторе авиации – ГОВАРДЕ ХЬЮЗЕ.

* * *

Еще находясь в госпитале, в горячечном бреду, страдая от невыносимых болей, Говард вспоминал свою Маму- ее образ являлся к нему часто, ему казалось, что боль понемногу уходит, когда он мысленно обращается к ней. Они всегда были очень близки, невидимые нити соединяли мать и сына, Эллен Гано Хьюз долго не могла забеременеть, и рождение Говарда воспринималось как Божий дар, тем более что сын родился в рождественский вечер 1905 года. Роды были невероятно тяжелыми, жизнь Эллен находилась под угрозой, но, к счастью, все закончилось благополучно, и Говард Хьюз – старший с гордостью взял на руки долгожданного сына. К моменту рождения сына семья Говарда Хьюза обладала очень солидным капиталом – более пяти миллионов долларов. Хьюз старший разбогател на волне развития нефтяного бизнеса, он основал фирму Hughes Tool Company, которая занималась производством бурового оборудования. Памятуя о том, что у нее больше не будет детей, Эллен фанатично любила сына, она боялась инфекций, бацилл, которые, казалось, решили наброситься на него. Она всегда тщательно осматривала Говарда, проверяла его глаза, уши, зубы, ногти, заставляла по многу раз тщательно мыть руки. Эллен его причесывала, одевала, и лишь потом отправляла в школу с доверенными людьми. Когда Говарду исполнилось 12 лет, Эллен разрешила мальчику поехать на лето в лагерь, но вскоре после его отъезда она писала умоляющие письма воспитателям с просьбой следить за «маленьким Говардом» и не разрешать ему простуживаться. Не выдержав разлуки с сыном, она забрала его из лагеря намного раньше положенного срока. Отец Хьюз-старший- во всем поддерживал жену, он очень любил сына, гордился им. Еще бы! Мальчик рос не по годам развитый и умный, увлекался точными науками. Самостоятельно освоил азбуку Морзе, а в 12 лет собрал мотовелосипед, затем радиопередатчик, увлекался фотографией. Говарда воспитывала, в основном, мать. Она оберегала сына от любого внешнего воздействия, не разрешала играть с детьми- а вдруг они принесут какую- нибудь инфекцию? Тревоги матери оказались не напрасными, когда Говарду исполнилось 13 лет, у него внезапно отнялись ноги, он не мог сделать ни шага. Нужно ли говорить о том, как страдали родители? Лучшие специалисты проводили многочисленные тесты, но диагноз так и не был поставлен. Подозревали полиомиелит, но болезнь прекратилась так же внезапно, как и началась.

Говард сменил несколько школ прежде, чем он поступил в школу Тэтчер в Калифорнии. Это была элитная школа для «rich boys». Говард старший пожертвовал солидную сумму в 10 тысяч долларов для того, чтобы сына приняли в школу.

Как-то отец навестил сына в школе, и они решили поучаствовать в туристском аукционеполете в гидроплане. Говард-старший едва мог выдержать десять минут, ему стало плохо, а Говард-младший был в восторге. Он почувствовал эйфорию, решив, что авиация станет делом всей его жизни. Отец всячески поощрял стремление сына к науке и ни в чём ему не отказывал – юный Говард получал до 5000 долларов на личные расходы в месяц, а затем отец давал ему эту же сумму в неделю. Говард-младший учился вдали от дома, Эллен тосковала по сыну, у нее бывали приступы депрессии, она была одинока- ее муж был увлечен молоденькими старлетками. Его сводный брат Руперт был сценаристом, работал для Голливуда, и Говард Хьюз вскоре завел любовницу – восходящую кинозвезду.

Эллен подозревала, что супруг ей изменяет, и это усиливало ее депрессивное состояние. Спустя некоторое время, Говард расстался со своей пассией, супруги помирились. Это примирение оказалось фатальным для молодой женщины. Она забеременела, но беременность оказалась внематочной, и Эллен умерла во время неудачно проведенной операции. Смерть жены оказалась почти непереносимой для Говарда. Он страшно тосковал, не мог прийти в себя долгое время, а, главное- не знал как сообщить сыну о случившейся трагедии.

Он отправил каблограмму в школу: «Мама заболела. Скоро приеду». Во время поездки отец сообщил сыну о смерти матери. Говард ничего не ответил, он спрятал лицо в ладонях и молчал всю дорогу. По приезде домой он закрылся в темной маленькой комнате и не выходил долгое время.

В школу Говард не возвратился. Впоследствии отец определил, не спрашивая согласия сына в Rice University, который Говард так и не закончил. Говард старший поручил воспитание сына сестре своей жены- Аннетт. Та согласилась помочь с одним условием: это продлится всего лишь год, она была помолвлена, собиралась замуж, но отказать Говарду старшему не смогла. Помог на свой лад и дядя Руперт- он пригласил племянника в Голливуд, провел по огромному киногороду. Говард был потрясен увиденным, он встретился с Чарли Чаплиным, побывал на съемочных площадках, вникал в детали, внимательно следил за работой операторов и режиссеров, снимать свое кино стало для него мечтой.

...Каждый переживает неприятности на свой лад. Говард-старший решил утопить горе в развлечениях с актрисами Голливуда. Он осыпал их драгоценностями, пировал в компании довольно сомнительных личностей, и его банковские счета уменьшались в размерах. Когда активы Hughes Tools подошли к критическому уровню, совет директоров решил вызвать Хьюза и выяснить что же происходит. Говард взял бумаги, встал с кресла и тут же упал. Бездыханный. Он умер мгновенно.

Это был 1924 год. Говарду Хьюзу- младшему было 18 лет.

* * *

...Говард открывал ящики письменного стола отца один за другим. Он даже не знал, что ищет, просто какая-то сила заставляла его открывать большие и маленькие ящики, перебирать содержимое, читать письма, записки, распоряжения, деловые бумаги. Вдруг он увидел тоненькую пачку писем, перевязанных розовой ленточкой. Это были письма его матери к мужу. Они сохранили слабый запах лаванды- в то время модными были ароматические чернила. На светло-сиреневой бумаге своим красивым, очень женственным почерком, Эллен писала мужу из госпиталя. Она обращалась к мужу ласково, Говард как бы слышал ее тихий голос. Одно из писем его тронуло до слез. Оно было написано после операции, за несколько часов до смерти. «Я прощаю тебя, мой бедный Говард, – писала Эллен, – будь счастлив, люби нашего мальчика, я так боюсь за него».

Говард отложил это письмо, он хотел его сохранить. Деловые бумаги он собрал в одну пачку, они занимали много места. Как вдруг- нет, это ему не показалось, он увидел слово «Заве-

щание» на большом пакете. Не колеблясь, Говард вскрыл пакет. Да, это было завещание отца, в котором он передавал сыну 75 процентов акций, в приложении было написано, что в случае успешного ведения дел, ему будет принадлежать полный пакет акций. Но рядом было еще одно завещание, в котором отец передавал Говарду всего 50 процентов акций.

Говард, не колеблясь, порвал второе завещание, и оставил первое. Он был доволен- не зря была проведена большая работа. Распрямив плечи, улыбаясь, Говард подошел к зеркалу. Оттуда на него посмотрел красивый молодой человек, в прекрасно сшитом костюме, отлично подобранном галстуке, на подбородке у него была небольшая ямочка, которая впоследствии будет сводить с ума многих красавиц. Говард подмигнул своему отражению, – все будет ОК! – сказал он вслух и позвонил тетке Аннет. Ему необходимо было выяснить отношения с родственниками, которые хотели продать компанию Хьюза-старшего.

«Ничего у них не выйдет!», – решил Говард и отправился в Голливуд, где жил дядя Руперт, родной брат его отца. Говарду предстояло выдержать нелегкие семейные баталии.

- Ты должен вернуться в школу, настаивал дядя Руперт, я буду твоим опекуном.
- Я не вернусь, и мне не нужен опекун. Я буду сам управлять компанией, и капитал принадлежит мне.

Настала тишина. Наконец Руперт сказал:

- Ты не можешь управлять компанией. Ты пока еще несовершеннолетний.
- Это ненадолго. Я вскоре стану взрослым.

Говард знал, что по законам штата 18-летний юноша не мог стать полноправным наследником компании, однако он предпринял ряд действий, которые помогли ему достичь желаемого. Он знал также, что родственники не смирятся с его решением и потребуют судебного рассмотрения дела. Говард узнал, что решение будет выносить судья Уолтер Монтьё, он был хоршо знаком с судьёй, он часто бывал в доме у родителей. Уже тогда, в свои неполные 19 лет, Говард проявил хватку и сообразительность, — качества, которые отличали его на протяжении всей жизни. Он пригласил судью на партию гольфа, затем последовала череда роскошных ланчей, во время которых Монтьё задавал Говарду множество вопросов, касающихся нефтяного бизнеса, бурового оборудования. Говард проявил глубокие знания, судья был удовлетворен, но во время судебного заседания был строг, даже несколько суров и потребовал, чтобы Говард продолжил обучение. Говард пообещал вернуться в университет- обещание, которое он никогда не выполнил.

24 декабря 1924 года, в свой день рождения, Говард Хьюз стал единоличным хозяином компании Hughes Tools. Однако он не слишком интересовался нефтедобычей, его увлекала авиация, игра в гольф и мечта жизни- Голливуд. Год спустя Говард познакомился с человеком, который сыграл важную роль в его жизни. Ной Дитрих официально числился консультантом по экономическим вопросам, но очень скоро стал для Говарда незаменимым. Будучи намного старше Говарда, он заменил ему родителей, был главным советчиком, опекуном, решал множество, далеких от производства вопросов. На нем держалась вся финансовая сторона империи Hughes Tools. Кстати, решение о приеме на работу Ноя Дитриха было получено при помощи любимой игры Говарда- гольфа. Ной Дитрих проработал у Говарда почти два десятилетия, став ведущим специалистом, помогая Хьюзу выбраться из, казалось бы, невероятных ситуаций. Они расстались из-за каприза Говарда в один из мрачных периодов его жизни, и впоследствии никогда более не общались.

РЕВУЩИЕ ДВАДЦАТЫЕ

Говард наслаждался обретенной свободой и не собирался возвращаться на студенческую скамью. Аннетт, сестра его матери, знала, что племянник не собирается продолжить образование.

– Он хочет ехать в Голливуд. Но я не могу разрешить ему это сделать – он слишком богат, эти страшные жестокие люди там, в Голливуде, разорят его, он останется ни с чем», – говорила она Руперту. Он, хорошо зная нравы Голливуда, лишь поддакивал. После долгих бесед и увещеваний Аннетт согласилась отпустить Говарда, если он пойдет на компромисс. Он должен жениться и поехать в Голливуд с женой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.